

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников.
Весна 2013 гг.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткий анализ основных событий трех весенних месяцев 2013 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Отмена всенародных выборов главы республики и развитие политического кризиса в Ингушетии....	1
Дальнейшее развертывание конфликта глав Чечни и Ингушетии	6
Новый глава Дагестана: первые итоги	9
На смерть комиссии по адаптации.....	12
Сращивание власти, уголовного бандитизма и религиозного экстремизма в Дагестане.....	16
Апрельская спецоперация в Гимрах и ее последствия.....	18
Состояние вооруженного подполья весной 2013 г.....	23
Новые решения Европейского суда по правам человека	25

Отмена всенародных выборов главы республики и развитие политического кризиса в Ингушетии

Появление призрачной возможности проведения прямых выборов главы республики вызвало в Ингушетии всплеск активности оппозиции, при этом многие эксперты высказывали сомнения в том, что **Ю.-Б. Евкуров** будет баллотироваться на новый срок.

Падению популярности главы Ингушетии способствовали его провалы в борьбе с коррупцией и произволом силовых структур. Кроме того, оппозиция называет «предательством интересов ингушского народа» те решительные шаги, которые сделал Евкуров (вероятно, под нажимом Кремля) для урегулирования территориального спора с

соседней *Северной Осетией* – в 2009 г. Ингушетия фактически отказалась от претензий на *Пригородный район*.

В **январе 2013 г.** в интервью французской радиостанции *RFI* Евкуров заявил, что, если встанет вопрос об участии в прямых демократических выборах, он не будет выставлять свою кандидатуру – мол, найдутся люди, которые больше него знают и политику, и экономику (*RFI*, 24.1.2013). В **феврале 2013 г.** издание *РБК-daily* со ссылкой на источники в Кремле сообщило, что Евкурова и вовсе снимут до истечения срока его полномочий **31 октября 2013 г.**, и что «замены г-ну Евкурову пока нет, и федеральные власти спешно подыскивают человека, который сможет выиграть осенние выборы». По данным этого издания, в Москве в это время считали, что Евкуров оказался слишком мягким в реалиях республики и что ему подыскивают замену в лице человека, похожего на Кадырова, к которому «вопросов нет» (*РБК-daily*, 18.2.2013; *PublicPost*, 19.2.2013).

Однако весной 2013 г. ситуация коренным образом изменилась.

22 марта 2013 г. Государственная дума приняла Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Официальная публикация см.: <http://pravo.gov.ru:8080/page.aspx?38819>). Утвержденная этим законодательным актом новая редакция Федерального закона № 184-ФЗ от **6 октября 1999 г.** «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» позволяет региональным законодательным собраниям самостоятельно выбирать форму избрания главы субъекта – путем всенародных выборов или голосованием в парламентах (ст. 18 п. 3 ФЗ). **27 марта 2013 г.** новая редакция закона была утверждена Советом Федерации, а **2 апреля** подписана президентом РФ **В. Путиным**.

Уже **5 апреля 2013 г.** глава Ингушетии встречался в администрации президента РФ с начальником Управления по внутренней политике **Олегом Морозовым**, с которым, вероятно, обсуждал свои карьерные перспективы (*Республика Ингушетия*, 5.4.2013). Сразу после этого ситуация стала развиваться стремительно.

11 апреля 2013 г. Евкуров подписал указ «О созыве Съезда народа Ингушетии». «В целях обсуждения общественно-политической ситуации в Республике Ингушетия, выявления мнения населения об актуальных вопросах, волнующих общество» Съезду предлагалось рассмотреть вопрос «об общественно-политической ситуации в Республике Ингушетия в связи с предстоящими в 2013 г. выборами Главы Республики Ингушетия» (*Республика Ингушетия*, 11.4.2013). Проведение съезда было назначено в с. *Нестеровском Сунженского района* на **20 апреля 2013 г.**

Для организации съезда был сформирован оргкомитет под председательством **З.С. Евлоева** – первого заместителя руководителя администрации главы РИ. В состав комиссии были назначены 14 чел., из которых только один (председатель Общественной палаты РИ) формально не являлся государственным служащим (*Республика Ингушетия*, 11.4.2013). Оргкомитет определял состав делегатов, осуществлял сбор заявок на выступления и аккредитацию журналистов (*Республика Ингушетия*, 12.4.2013).

Чтобы не затягивать открытие народного форума, республиканские власти объявили, что делегатами нынешнего съезда станут делегаты предыдущего съезда, избранные в 2009 г. на пять лет. Без права голоса на Съезд также были приглашены представители ингушских диаспор, руководители представительств Ингушетии (а их более 50), авторитетные общественные деятели, включая и причисляющих себя к оппозиции. Также на съезд были приглашены предыдущие президенты республики **Руслан Аушев** и **Мурат Зязиков**.

Первый президент принял в работе съезда самое активное участие, второй отказался приехать (*Республика Ингушетия, 20.4.2013*).

В новейшей истории Ингушетии подобный съезд стал пятым (после съездов 1999, 2000, 2001 и 2009 г.). До Евкурова такой форум долго и безуспешно при президенте Зязикове пыталась провести ингушская оппозиция. Предыдущий съезд состоялся **31 января 2009 г.** по инициативе тогда еще недавно вступившего в должность президента РИ Ю.-Б. Евкурова и решал важнейшую для республики проблему введения в действие на территории Ингушетии федерального закона о местном самоуправлении, требовавшего территориального размежевания с соседними субъектами федерации – Чечней и Северной Осетией. В тот раз выборы делегатов проходили на сельских и городских сходах, было избрано 346 делегата (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m160191.htm>, *Республика Ингушетия, 20.1.2009*). Следует напомнить, что съезд народа Ингушетии предусмотрен Конституцией РИ (ст. 105) и специальным законом республики, принятом в апреле 1999 г., и имеет статус «*органа народного представительства Республики Ингушетия*». Решения съезда не имеют обязательной юридической силы, однако авторитетность форума не позволяет властям пренебрегать его резолюциями. В 2009 г. Съезд прошел достаточно конструктивно, без эксцессов (*См.: Бюллетень ПЦ «Мемориал» за зиму 2008–2009*).

На повестке дня пятого съезда стояли два вопроса: развитие ингушско-чеченского конфликта относительно административных границ и форма выбора главы республики. Если по первому вопросу среди участников съезда наблюдалось полное единодушие – все участники проголосовали за сохранение территориального единства Ингушетии, то в вопросе о выборах главы региона ожидаемо разгорелись жаркие споры, в которых верх одержали сторонники отказа от прямых выборов. Официальный пресс-релиз сообщил, что «*многие сошлись во мнении, что с учетом общественно-политической ситуации в регионе эта модель более целесообразна для республики*» (*Республика Ингушетия, 20.4.2013*).

Немало людей в республике остались недовольными как организацией, так и итогами съезда. Отсутствие в составе оргкомитета представителей общественности в глазах многих поставило под сомнение легитимность мероприятия. Подбор делегатов также вызвал многочисленные претензии. Несмотря на то, что было объявлено о приглашении делегатов прежнего съезда, на деле их число было сокращено почти на сто человек – с 346 чел. в 2009 г. до 253 чел. в 2013 г. Не была избрана счетная комиссия. По утверждению представителей оппозиции, голоса 196 делегатов, принявших участие в голосовании по вопросу о форме выборов главы республики, были подсчитаны всего за 17 секунд (*ИА Росбалт, 30.5.2013*).

Среди делегатов, высказывавшихся за всенародные выборы главы, оказался первый президент Ингушетии Р. Аушев. Неожиданное появление на политической арене республики давно отошедшей от политической деятельности, но по-прежнему крайне популярной в республике персоны, возможно, лишь усилило решимость сторонников отмены всенародных выборов провести свое решение в жизнь. Из интервью, которые Аушев давал в последнее время, трудно понять, в чем состоит его программа и есть ли она вообще; скорее, пока он предлагает набор популистских лозунгов. Так, Аушев считает возможным самый широкий политический диалог с вооруженным подпольем, выступает за внедрение в официальное правовое поле (по гражданским и семейным делам) шариатского правосудия, за возобновление тяжбы за *Пригородный район с Северной Осетией*, за прямые выборы главы республики, считает бесполезной концепцию туристического кластера на Северном Кавказе и т.д. (*Кавказская политика, 26.4.2013; Известия, 9.5.2013*). Разумеется, «Единой Россией» Р. Аушев в качестве кандидата для сентябрьского парламентского голосования не рассматривался. В то же время, команда Евкурова всячески привечает этого

популярного ветерана ингушской политики, регулярно приглашая его на различные официальные мероприятия. Один из примеров: после Съезда ингушских народов 20 апреля, Евкуров пригласил его (и второго президента М. Зязикова) на празднование 68-й годовщины Победы 9 мая, особо оговорив, что *«целесообразно встретиться отдельно 10 мая и обсудить вопросы дальнейшего взаимодействия на благо нашей республики, во имя сохранения территориальной целостности и укрепления единства нашего народа»* (*Вестник Кавказа*, 6.5.2013). Аушев, в свою очередь, тепло поздравил Евкурова с Днем республики (*Республика Ингушетия*, 4.6.2013). Не исключено, что активное привлечение Р. Аушева к церемониальным мероприятиям в республике также должно было послужить легитимации второго срока Евкурова.

Любопытно, что М. Зязиков, занимающий сейчас синекуру заместителя полпреда президента в ЦФО, в отличие от Аушева, открыто не пытается вернуться в ингушскую политику, очевидно понимая собственные крайне невысокие электоральные шансы. С Евкуровым, судя по всему, у него отношения не сложились, поэтому его легко оказалось заполучить в «друзья» Р. Кадырову. В марте 2013 г. Зязиков был почетным гостем на торжественном собрании, посвященном десятилетию референдума по принятию чеченской конституции, где он выступил с речью о заслугах перед Россией и Чечней А.-Х. Кадырова (*Рамзан Ахматович Кадыров*, 23.3.2013). Мероприятия же в Ингушетии, даже такие важные, как всеингушские съезды, М. Зязиков игнорирует.

Сразу после окончания однодневного съезда, парламент республики, в котором доминируют представители партии «Единая Россия» (22 из 27 мест), в спешном порядке «уладил» все формальности, быстро приняв поправки к закону о выборах главы республики. В первом чтении закон слушался уже **24 апреля**. Второе и третье чтение прошли молниеносно в один день – **8 мая**. При этом никто не потрудился разъяснить, чем же всенародные выборы вредны для республики; аргументация представителей власти исчерпывалась фразами о том, что эта модель *«не недемократична», «политически целесообразна», «приемлема», «не только правомерна, но и предпочтительна»* (*Республика Ингушетия*, 23.4.2013; 24.4.2013).

Уже **23 апреля** региональный политсовет «Единой России» обнародовал список кандидатов на пост главы республики, среди которых, кроме Ю.-Б. Евкурова, было еще несколько заранее проигранных фигур, необходимых для формального соблюдения закона (*Республика Ингушетия*, 23.4.2013).

Ингушетия стала вторым после Дагестана субъектом РФ, где парламент проголосовал за отказ от прямых всенародных выборов. В случае с Дагестаном главным и едва ли не единственным аргументом в пользу отмены прямых выборов главы было чрезвычайное национальное разнообразие населения республики. Сторонники отмены выборов утверждали, что они (выборы), якобы способны перессорить народы Дагестана. В Ингушетии, одном из самых моноэтничных регионов страны (94,1% ингушей, согласно переписи **2010 г.**), такой аргумент звучит лицемерно, однако и здесь его подчас используют местные чиновники. Сам Евкуров старается отмежеваться от непопулярного решения, перекладывая ответственность на Съезд и Народное собрание.

Оппозиционное объединение «Мехк-Кхел» **30 апреля** провело свой форум, на котором обсуждались итоги состоявшегося Съезда народа Ингушетии. Участники форума констатировали, что не все делегаты были допущены на съезд, а подсчет голосов проводился с нарушениями демократических процедур.

В конце мая некая инициативная группа заявила о проведении в Москве Ингушского национального конгресса, альтернативного недавнему Съезду народа Ингушетии.

Следует отметить, что известных ингушских оппозиционных деятелей последних лет (**Магомеда Хазбиева, Идриса Абадиева**), объединившихся в «Мехк-Кхел», среди организаторов конгресса нет. В основном, это представители разнородных малоизвестных и подчас сомнительных общественных организаций, объединившихся на почве неприятия Евкурова. **Илес Татиев**, главный организатор и председатель назначенного на 9 июня конгресса, известен тем, что в *декабре 2011 г.* в должности «советника Председателя Высшего совета Общероссийской общественной организации «Гражданские Силы» по Северокавказскому Федеральному округу» он наблюдал за ходом выборов в Государственную Думу в Чечне. Тогда И. Татиев не мог сдержать своего восторга по поводу увиденного (*ИА Грозный-Информ, 6.12.2011*). Теперь же он выражает недовольство по поводу нарушения норм демократии в Ингушетии. Возможно именно такая «политическая гибкость» позволила ему стать представителем воссозданной партии «Родина» на Северном Кавказе (*Республика Ингушетия, 23.11.2011*).

29 мая устроители конгресса провели в Москве продолжительную пресс-конференцию, на которой обвинили главу Ингушетии в потворстве безудержной коррупции, узурпации власти и намеренных нарушениях при организации и проведении съезда 20 апреля. Активисты утверждали, что якобы уже собрали до 50 тыс. подписей за возвращение демократических выборов и отправили их руководству страны (скачать подписной лист можно было на сайте <http://zaausheva.com/>). Возможно, руководство Ингушетии всерьез обеспокоила перспектива проведения альтернативного ингушского форума в Москве. Едва ли случайным совпадением стало задержание в Москве **7 июня**, за два дня до открытия конгресса, Илеса Татиева по обвинению в неправомерном получении многомиллионного кредита в «Россельхозбанке». На задержание из Ингушетии специально были командированы трое полицейских. По состоянию на середину июня он содержался в СИЗО № 1 г. Карабулак. По данным сотрудников ПЦ «Мемориал» в Назрани, сам Татиев в беседе с представителями Общественной наблюдательной комиссии (ОНК по РИ) не отрицал факт наличия у него непогашенного кредита, однако его родственники утверждают, что в скором времени рассчитаются с банком. (*РАПСИ, 7.6.2013; Магас.Ру, 7.6.2013; ИА Росбалт, 7.6.2013; http://sovbezri.ru/index.php/news/222--10-.html*). Накануне задержания Татиева, **6 июня** на совещании в Магасе глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров потребовал у руководителей силовых органов «подтвердить или опровергнуть» обвинения в коррупционных преступлениях в адрес ингушских властей, выдвинутые в ряде публикаций несколькими оппозиционерами, среди которых назван и И. Татиев (*Республика Ингушетия, 6.6.2013*). В то же время, Евкуров снисходительно высказался о предстоящем мероприятии: «*Есть часть недовольных, которые соберут 30–40 человек. Это нормальное явление. Почему все должны быть довольными?*» (*Известия, 5.6.2013*).

Конгресс в Москве 9 июня, несмотря ни на что, состоялся. В столичной гостинице «Союз» собралось до 300 чел. Всего на форум прибыли представители 17 общественных объединений и четырех партий. Как отмечает «*Эхо Кавказа*», Евкурову удалось объединить ингушей, правда против себя: в конгрессе приняли участие «*сторонники бывших президентов Ингушетии Руслана Аушева, Мурада Зязикова, представители оппозиционного движения "Мехк-Кхел" и даже поклонники Евкурова, полагающие, что его подводит окружение*» (*Эхо Кавказа, 9.6.2013*). Собравшиеся приняли решение обратиться к В. Путину с просьбой отправить действующего главу Ингушетии в отставку и провести референдум о необходимости прямых выборов в республике. (*Эхо Кавказа, 9.6.2013; Известия, 10.9.2013*).

Дальнейшее развертывание конфликта глав Чечни и Ингушетии

Затянувшийся конфликт глав двух вайнахских республик – Чечни и Ингушетии – носит, в значительной степени, межличностный характер. Раздувая его, чеченская сторона, очевидно, рассчитывала, что политическая звезда Ю.-Б. Евкурова скоро закатится. Апрельские события с отменой всенародных выборов главы Ингушетии, официальным выдвижением Евкурова и явной ставкой на него федерального центра перечеркнули эти надежды.

Вероятно, именно поэтому в апреле конфликт прошел стадию резкого всплеска, правда, чтобы затем вновь затихнуть.

18 апреля 2013 г., накануне Съезда народа Ингушетии, в селе *Аршты Сунженского района Республики Ингушетия* произошло столкновение силовиков Чечни и Ингушетии. Именно Сунженский район Ингушетии является предметом территориальных претензий со стороны властей Чечни.

По данным сотрудников ингушского офиса ПЦ «Мемориал», выезжавших в Аршты и опросивших местных жителей, в этот день, около 10.00, в село заехало около 300 чеченских силовиков (позднее глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров озвучил цифру в 400 чел.). Колонна из нескольких десятков машин беспрепятственно проехала по селу и остановилась в центре. Силовики выставили мобильные посты на въездах в Аршты, в том числе и на дороге, ведущей в с. *Бамут Ачхой-Мартановского района Чечни*.

На этой дороге располагается мобильный пост ингушской ППС. В то время четверо сотрудников ППС и двое сотрудников ОМВД Сунженского района РИ, как обычно, совершали обход территории. Обнаружив на дороге вооруженных людей, они попытались выяснить, к какому ведомству те принадлежат и для чего приехали. Разговор перерос в словесную перепалку, потом – в потасовку, которая, однако, вскоре прекратилась. Трое ингушских полицейских получили травмы и впоследствии обратились в районную больницу.

Сотрудники ингушского МВД связались с командованием и доложили о ситуации в селе. В район были направлены дополнительные подразделения правоохранительных органов Ингушетии и подразделения внутренних войск МВД РФ, располагающиеся в окрестностях села. Около 10.30 в Аршты вошли группы ингушского ОМОНа и охрана главы Ингушетии. Чеченские и ингушские силовики спокойно поговорили; по словам очевидцев, беседа длилась недолго. После чеченские силовики уехали из Арштов.

Как вскоре выяснилось, правоохранители из Чечни вошли в Аршты под предлогом проведения спецоперации, заявив, что здесь может скрываться лидер боевиков **Д. Умаров**. По мнению же ингушской стороны, истинной целью визита была попытка организовать митинг в связи с территориальным спором между республиками (*Кавказский узел, 19.4.2013*). Как уточняет «Коммерсант», основной «делегации» из Чечни предшествовало появление в селе нескольких легковых автомобилей, пассажиры которых ходили по домам и созывали людей на сход (*Коммерсант, 20.4.2013*). Трое операторов из Чечни снимали происходящее на видео (*Кавказский узел, 19.4.2013*). Вместе с силовиками из Чечни в Аршты прибыли депутат ГД РФ **Адам Делимханов**, начальник полиции МВД по ЧР генерал-майор **Апты Алаудинов**, глава сельского поселения *Серноводское Ханариков*, глава администрации *Ачхой-Мартановского района Хаджаев*.

В этот же день в Совбезе РИ состоялось экстренное заседание с участием главы республики, который дал жесткие указания руководству регионального МВД не допускать силовиков соседнего региона к проведению спецопераций и других мероприятий на территории Ингушетии без предварительного согласования (*РИА Новости, 19.4.2013*). Евкуров лично поблагодарил полицейских, давших отпор своим чеченским коллегам, и велел наградить особо отличившихся из них. Причем награда им положена за то, что они проявили сдержанность и *«не открыли огонь на поражение»* (*ТК «Дождь», 26.4.2013*). На этот раз, заметил Ю.-Б. Евкуров, все обошлось *«малой кровью»*, но *«второго такого случая может и не быть, может дойти до кровопролития»* (*Интервью Ю.-Б. Евкурова ТК «Дождь», 26.4.2013*).

За активной фазой конфликта последовала уже привычная словесная перепалка, в которую втянулись широкие слои местного чиновничества и политиков, а взаимные оскорбления приняли гротескные формы. Так, вскоре после окончания Съезда народа Ингушетии, председатель чеченского парламента **Д. Абдурахманов** посчитал нужным прислать в Народное собрание РИ телеграмму, в которой назвал произошедший съезд *«провокацией»*. Глава Ингушетии в ответ призвал проявить *«милосердие и сострадание»* к Абдурахманову, который *«вызывает только жалость»* (*Республика Ингушетия, 23.4.2013*). В одном из интервью он обвинил чеченскую сторону в *«высшей степени непорядочности»* и *«сумасшествии»* (*ТК «Дождь», 26.4.2013*).

В свою очередь, Р. Кадыров выступил с пространным, полным резких эскапад заявлением, назвав выступления Евкурова *«болтовней»* и *«несуразицей»* (*Рамзан Ахматович Кадыров, 27.4.2013*). По его убеждению, *«представители правоохранительных органов Ингушетии предприняли попытку спровоцировать конфликт»* и имели на этот счет *«заранее спланированный сценарий»*, заявив, что не позволят проводить операцию на своей территории. Кадыров недвусмысленно намекнул на пособничество бандитам со стороны Евкурова, якобы, позволившего *«террористам обосноваться в Аршты»* и не ведущего с ними борьбы. Кадыров отверг всякие заявления об избиении ингушских правоохранителей и в конце заверил, что будет продолжать свои операции *«в любом регионе, если в этом появится необходимость»*.

При этом Кадыров на словах подчеркнуто любезен с ингушами, приезжающими в Чечню к родственникам, на учебу и по другим делам: *«Пусть ингуши едут к нам, как к себе домой. Это наши братья, независимо от того, нравится это кому-либо или нет»* (*Рамзан Ахматович Кадыров, 27.4.2013*). Одновременно он демонстративно *«наступает на большую мозоль»* ингушских властей: *«Фактически все разговоры о границах ведутся с целью попытаться сохранить кресло. Если же все его действия продиктованы заботой об ингушском народе, почему он не доверяет этому народу провести выборы и избрать руководителя, который ему нужен и в которого он верит? Он боится этого народа, поэтому и лишает его права выбора»* (*Рамзан Ахматович Кадыров, 27.4.2013*).

Можно предположить, что инцидент в Арштах был нервной реакцией чеченской стороны на намечающееся усиление поддержки Евкурова федеральной властью, попыткой силового шантажа не столько ингушских властей, сколько федерального центра.

События в Арштах показали, что без привлечения федерального центра сдерживать натиск соседа, приступившего к реализации собственных представлений о границе, ингушским властям будет трудно. Их позиция была выражена на Съезде народа Ингушетии председателем Народного собрания РИ **М. Дидиговым**: *«Без согласительных процедур, без участия федерального центра эту проблему не решить»* (*Российская газета, 20.4.2013*). И действительно, по итогам заседания Совбез республики принял решение направить письма с изложением произошедшего широкому списку адресатов: в Национальный антитеррористический комитет (НАК), Совбез России, Администрацию президента РФ,

Главную военную прокуратуру, Главное управление собственной безопасности МВД и Следственный комитет РФ (*Республика Ингушетия, 19.4.2013; Газета.Ру, 22.4.2013*). Суть просьб и требований республиканского руководства пояснил в одном из выступлений Ю.-Б. Евкуров: МВД по РИ и по ЧР – структурные подразделения одного ведомства; они не могут действовать по собственному произволу, а должны согласовывать свои действия с федеральным центром и между собой (*РИА Новости, 16.5.2013*).

Эта история имеет определенное продолжение, выведенное из публичного пространства. Уже на следующий день стало известно, что *«расследование инцидента находится под личным контролем полпреда [А. Хлопонина]. Оценка инциденту будет дана по итогам расследования, которое проводит центральный аппарат МВД»* (*Взгляд, 19.4.2013*). Пресс-секретарь президента РФ Д. Песков на вопрос о том, в курсе ли лично В. Путин происшедшего в Арштах, ответил: *«Безусловно»*. Что касается реакции на инцидент Администрации президента РФ как органа власти, то Песков ответил, что *«совершенно не обязательно, что будет реакция на это»*, однако обращение безусловно будет рассмотрено (*Газета.Ру, 19.4.2013*).

Известно, что спустя месяц после инцидента, комиссия МВД и Следственный комитет продолжали его расследование. Об этом сообщил Ю.-Б. Евкуров, который стремится действовать в публичном пространстве (*РИА Новости, 16.5.2013*). В то же время в конце весны и в начале лета накал страстей в медиаобщении двух региональных лидеров заметно спал. Р. Кадыров в последнее время не позволял себе личных выпадов в адрес Ю.-Б. Евкурова. В многочасовом общении с редакторами российских СМИ **27 мая** он лишь потребовал отмены прошлогоднего межевания приграничных земель ингушской стороной, которые в Чечне считают несправедливыми (*ИА Грозный-Информ, 28.5.2013*). Евкуров же заявил, что арштинский инцидент уже исчерпан (*РИА Новости, 16.5.2013*).

Из глухих оговорок того же Евкурова можно понять, что чеченско-ингушский конфликт наконец-то принят на рассмотрение высшей государственной властью: *«Давайте дождемся результата федерального центра – Минрегиона и Администрации президента»* (*РИА Новости, 16.5.2013*). По его словам, *«главное, что федеральный центр реагирует на эти вещи, держит руку на пульсе. Надеюсь, что быстро это решится. Почему? Потому что это чревато. Если еще одна такая провокация будет, мне тяжело гарантировать спокойствие в этом направлении. Поэтому надеюсь, что быстро решат это вопрос»* (*Интервью Ю.-Б. Евкурова ТК «Дождь», 26.4.2013*). Причем, Евкуров намекает, что реакция федерального центра была в его пользу: *«Реакция была моментальной из администрации президента, полномочного представителя в СКФО и, бесспорно, от руководства МВД... Я думаю, что [чеченскую сторону] поставят на место»* (*ТК «Дождь», 26.4.2013*). Косвенно об этом может свидетельствовать тот факт, что официальные федеральные СМИ, освещавшие события в Арштах, озвучили именно ингушскую интерпретацию конфликта и процитировали комментарии Евкурова, но не Кадырова (*Вести.Ру, 19.4.2013; Российская газета, 20.4.2013*). Сам Кадыров в своих последних публичных заявлениях значительно реже уповает на решение федеральных властей.

Сейчас стороны, что называется, разведены по углам и арбитры принимают нелегкое решение.

По поводу событий в Арштах ПЦ «Мемориал» выступил со специальным заявлением, выразив недоумение тем, что *«федеральный центр проявляет удивительную пассивность, не высказывая внятную ответственную позицию. Создается впечатление, что руководство России готово закрывать глаза на любые действия главы Чечни»*. Правозащитники предупреждают, что *«передел административной границы между*

Ингушетией и Чечней неизбежно откроет дорогу для эскалации множества других территориальных споров в этом регионе» (<http://www.memo.ru/d/155637.html>).

Новый глава Дагестана: первые итоги

В начале июня Рамазан Абдулатипов подвел итоги начальному периоду своей деятельности на посту главы республики – месяцам *«напряженной работы, бесконечных надежд, тысяч разочарований»* (Сайт Президента РД, 6.5.2013). Он рисует совершенно апокалипсическую картину состояния доставшегося ему наследства: *«Многие сферы Дагестана погублены настолько, что даже восстановить невозможно». «Дагестан входит в число пяти самых кризисных территорий планеты, куда вообще не рекомендуется никому ехать»* (Новое дело, 7.6.2013).

По мере знакомства нового главы региона с положением дел в его республике, изумление Абдулатипова все растет. В конце апреля он признавался: *«Знал и понимал, что происходит, но не думал, что кризис настолько глубок. Ни одна сфера нормально не функционирует»* (Новое дело, 26.4.2013). В апреле Абдулатипов сообщил, что за три месяца проверок уже обнаружено хищений на 10 млрд. руб. в сфере электро- и газоснабжения населения (РИА Новости, 30.4.2013). По его мнению, многие годы *«Дагестан кормили, но не лечили»*, в связи с чем разрослись *«злокачественные опухоли»* коррупции и кумовства.

«Очищение» и *«обновление»*, *«ускорение»* и *«активизация работы»* - эти, семантически почти горбачевские призывы, новый глава республики, как мантры, повторяет везде и всюду (Сайт Президента РД, 6.5.2013; Черновик, 26.4.2013). Свою миссию Абдулатипов описывает в мессианских терминах: только он способен что-то исправить в республике, а правительство и президентская администрация *«не успевают за президентом»* (Сайт Президента РД, 6.5.2013). *«С моим приходом в Дагестан даже рыба [в Каспий] стала возвращаться»*, - весьма характерная шутка этого политического деятеля (Новое дело, 12.4.2013). А вот серьезное утверждение: *«В последнее время, во всяком случае, после моего прихода в республику я в большей степени отмечаю отсутствие такой явной агрессивности со стороны большинства тех людей, которые придерживаются даже ваххабитских течений»* (Комсомольская правда, 30.4.2013).

Р. Абдулатипову, как и три года назад **М. Магомедову**, федеральным центром явно выдан карт-банш – ведь хуже уже не будет. Под девизом господствующих в Народном собрании РД единороссов - *«только выборы депутатами на сегодня соответствуют мнению большинства граждан республики»* (Новое дело, 19.4.2013), - в Дагестане отменены всенародные выборы главы республики. Сам Абдулатипов, понимая лицемерие этого тезиса, повсеместно твердит, что он сторонник всенародных выборов. Но только со следующего избирательного цикла, когда республику удастся поднять на ноги.

Несмотря на заметный налет популизма на многих инициативах врио главы республики, ему, по-видимому, все же удалось сдвинуть с мертвой точки некоторые застарелые проблемы Дагестана.

Так, происходит активная ротация глав районов и городов – людей, которые за многие годы своего правления пустили глубокие корни в своих «вотчинах». Ожидая неизбежное противодействие местных элит, Р. Абдулатипов еще в **феврале 2013 г.**, по данным дагестанских СМИ, обратился к президенту России с письмом, в котором он, в

частности, просил разрешить ему основательно «перетрясти» местное чиновничество, тотально пораженное коррупцией. Позднее в Сети появилась копия письма секретаря Совбеза РФ **Н. Патрушева** в адрес полпреда президента РФ **А. Хлопонина** с просьбой рассмотреть предложения врио президента РД (*Черновик, 22.3.2013*). О наделении себя такими полномочиями поведал сам Абдулатипов: *«Мне президентом страны даны дополнительные полномочия. Есть поручения, в том числе секретные, оказывать всяческое содействие в обновлении федеральных органов в республике, республиканских органов и органов местного самоуправления» (Дагестанская правда, 6.6.2013).*

За первые четыре месяца деятельности Р. Абдулатипова своих должностей лишились глава *Цунтинского района* **Гусейн Магдиев**, глава *Ахтынского района* **Сафидин Мурсалов**, аксакал дагестанской политики – глава *Кизилюртовского района* **Гаджи Махачев**, глава *Акушинского района* **Магомед Исмаилов**, глава *Табасаранского района* **Нурмагомед Шихмагомедов** (он был не только уволен, но и арестован), глава *Бабаюртовского района* **Адилъхан Ганакаев**, глава *Каякентского района* **Ильмутдин Гамзаев** (*Новое дело, 15.3.2013; 19.4.2013; 17.5.2013; 24.5.2013; 7.6.2013*). За многими из этих людей тянутся длинные шлейфы коррупционных скандалов, которые, однако, до недавних пор никак не мешали их карьере: им удавалось уходить от правосудия.

Нельзя забывать и о спецоперации по задержанию мэра *Махачкалы* **Саида Амирова**, от какого-либо участия в которой Абдулатипов всячески открещивается. Однако, объективно устранение этой, пожалуй, самой «авторитетной» в Дагестане фигуры, конечно, ему на руку.

Увольнение глав администраций одних районов вызвало всплеск общественной активности в других. В республиканские и федеральные органы власти поступают коллективные письма от граждан, в которых подробно описываются факты разнообразных злоупотреблений местных руководителей. Жители *Дахадаевского района* не ограничились письмами, а даже провели митинг в Махачкале, требуя отставки главы своего района. Однако новый глава республики не внял этим требованиям и оставил чиновника на месте.

В то же время, преувеличивать масштабы ротации пока не стоит: перечень административно-территориальных единиц республики очень велик: 42 района и 10 городских округов. Пока замене подверглись лишь 16% глав районов и городов. На уровне правительства, по утверждению Абдулатипова, уже заменено 64% кадрового состава (*Первый канал, программа «Познер», 24.6.2013*). Впрочем, возникает вопрос, а кто приходит на места уволенных?

По информации издания *Новое дело*, «во многих районах идут комплексные проверки с участием аудиторов и инспекторов Счетной палаты республики, Контрольно-финансового управления президента Дагестана, Росфиннадзора по РД» и сотрудников ФСБ (*Новое дело, 22.3.2013*). Отныне, по словам Абдулатипова, руководители районов должны будут отчитываться за работу по 25 показателям, а неуспевающим придется уйти в отставку (*Новое дело, 26.4.2013*). В то же время, не стоит приуменьшать силу сопротивления реформаторскому порыву Абдулатипова со стороны дагестанских кланов, с которыми ему приходится идти на компромиссы и соглашения. Многие обратили внимание на то, что большинство с шумом уволенных чиновников вскоре назначаются им же на другие должности. *«При всей моей строгости я очень бережно отношусь к людям. – объясняет Р. Абдулатипов. – Просто не хочу, чтобы люди, которые освобождены с работы, чувствовали себя оскорбленными, даже если они не справились со своими обязанностями. Если я снял главу администрации, то стараюсь устроить его на работу в Махачкале (Новое дело, 7.6.2013).* Результаты проверок Счетной палаты также оставили странное впечатление: как выяснилось из официального отчета этого органа, проверке подверглось лишь три дагестанских отделения федеральных фондов – пенсионного,

социального страхования и медицинского страхования, а объем выявленных нарушений в целом оказался незначительным – в пределах 50 млн. руб. (*Счетная палата РФ, 30.5.2013, Новое дело, 31.5.2013*). Где анонсированные ранее украденные 10 млрд. руб.? Где результаты проверок районных администраций?

Одна из значимых побед Р. Абдулатипова – переработка и оптимизация республиканского бюджета на 2013 г. В марте 2013 г. Народное собрание по требованию врио главы республики пересмотрело закон о бюджете, принимавшийся «на вырост», в надежде на дополнительные федеральные трансферты. В утвержденном **29 ноября 2012 г.** бюджете республики на 2013 г. расходы предусматривались в размере 69,5 млрд. руб., а дефицит – в размере 2,06 млрд. руб. (*Российская газета, 28.11.2012; РИА Дагестан, 29.11.2012*) Однако уже после принятия закона в считанные месяцы расходная часть выросла до 78,7 млрд. руб. при дефиците 7,3 млрд. руб. (*Черновик, 18.3.2013, РИА Дагестан, 28.3.2013*), правда, несколько выросла и доходная часть. Р. Абдулатипов заметил по этому поводу, что «*часть бюджета республики была рассчитана на коррупцию*» (*РИА Дагестан, 18.3.2013*).

Между тем, Минфин РФ не рассматривает обращения республики о выделении дополнительной помощи без сокращения расходной части бюджета и доведения дефицита до 10 проц. от собственных доходов республиканского бюджета, которые составляют 20,6 млрд. руб. То есть утвержденный дефицит на **1 января 2013 г.** не должен превышать 2,06 млрд. рублей.

В соответствии с внесенными **28 марта 2013 г.** поправками в закон о бюджете-2013, удалось существенно сократить государственные расходы. Сокращению на 20 % подверглись все не социально значимые расходы, уменьшены дотации городам и районам, финансирование республиканской инвестиционной программы. Власти отказались от нового капитального строительства (*Сайт Народного собрания РД, 26.3.2013; 29.3.2013; РИА Дагестан, 28.3.2013; Черновик, 29.3.2013*).

В то же время, бюрократическое лобби постаралось не дать себя в обиду: секвестр бюджета не коснулся интересов чиновников напрямую. Было лишь предложено «*провести анализ эффективности функционирования аппаратов государственных структур и ведомств, муниципалитетов для оптимизации расходов республиканского бюджета*» (*Сайт Народного собрания РД, 26.3.2013*). Вполне вероятно, что вопрос будет «замотан» в бесконечных обсуждениях и согласованиях. В то же время, наиболее броская сторона чиновничьего барства – пресловутое пристрастие к дорогим автомобилям за государственный счет – не прошла мимо внимания Р. Абдулатипова. Например, когда в **марте 2013 г.** Комитет по ветеринарии республики разместил на сайте государственных закупок информацию об аукционе на поставку двух автомобилей Toyota Camry общей стоимостью 2642 тыс. руб., врио главы республики дал указание Комитету вместо машин представительского класса купить два отечественных автомобиля марки «Нива» (*Новое дело, 12.4.2013*). По его же распоряжению был отменен аукцион на сумму более 24 млн. руб. на закупку автомобилей для администрации президента РД и правительства РД (*Новое дело, 24.5.2013*). Газета *Новое дело* приводит примету последнего времени: главы сельских образований пересаживаются с «Лендкрузеров» на «Лады», по крайней мере, на время встречи очередных проверяющих из Махачкалы (*Новое дело, 24.5.2013*).

По инициативе Абдулатипова объявлено о разработке восьми проектов республики: «Эффективное государственное управление», «Безопасный Дагестан», «Новая индустриализация», «Предприниматель – опора Дагестана», «Антикоррупция», «Эффективное территориальное развитие», «Просвещенный Дагестан», «Бренд Нового Дагестана». Стратегическая задача главы республики – за три года вывести Дагестан на 25 место в стране по основным социально-экономическим показателям. Сейчас регион прочно

закрепился в восьмом десятке – на последних и предпоследних местах в стране (*Сайт Президента РД, 6.5.2013*). За счет каких средств будут финансироваться эти программы, особенно с учетом недавнего секвестра, неясно.

Думается, что у Р. Абдулатипова есть определенные шансы совершить долгожданный прорыв, но шансов провалиться, пожалуй, больше. Оторванность от почвы, независимость от местной среды, особые полномочия со стороны федерального центра могут сопутствовать позитивным изменениям. Популизм Абдулатипова, ярко выраженное «ручное» управление, глухое, а иногда и открытое сопротивление бюрократических кланов, отсутствие у врио главы управленческого опыта такого высокого уровня и его склонность к компромиссам, напряженная и трудно предсказуемая обстановка в республике являются факторами, которые тянут его усилия «вниз». Абдулатипов любит повторять журналистам, что дагестанские кланы и сама местная среда «сожрали» всех его предшественников, и готовы «сожрать» и его самого (*Комсомольская правда, 30.4.2013*). Уже ближайшие месяцы покажут, насколько пророческими окажутся его слова.

На смерть комиссии по адаптации

В начале 2013 г. ликвидирована дагестанская Комиссия по содействию в адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность, – едва ли не единственный созданный в последние годы на Северном Кавказе эффективный механизм ненасильственного разрешения конфликтов между государственной властью и представителями противостоящего ей вооруженного экстремистского подполья. Если быть точным, Комиссия по адаптации преобразована в новую общественную структуру. Однако, по существу, от прежнего механизма ничего не осталось.

Любопытно отметить, что главный противник прежней Комиссии по адаптации – начальник Следственного управления СК по РД **А. Саврулин** – покинул республику. В мае 2013 г. он был переведен в Ярославскую область с явным понижением – на должность заместителя областного Следственного управления. В Дагестане его сменил его первый заместитель, уроженец Дагестана **Т. Тугаев**. Ранее сменился и поддерживавший Саврулина прокурор Дагестана **А. Назаров**: 18 апреля 2013 г. он был переведен в Республику Башкортостан, а прокурором Дагестана 24 апреля 2013 г. был назначен **Р. Шахназов** (*Сайты СУ СК по РД; СУ СК по Ярославской области; Прокуратуры РД*). Впрочем, не стоит думать, что вышедшие на первые роли силовики из местных жителей имеют принципиально отличные от своих русских коллег взгляды на проблемы «адаптации» боевиков. Характерна в этом отношении реакция первого заместителя прокурора республики **М. Дибирова** на выступление в Народном собрании депутата-коммуниста **М. Магомедова**, заявившего, в частности: *«Силовики расстреливают людей без суда и следствия, потом уже причисляют их боевикам: дескать, они совершили немыслимое количество преступлений. Но как мертвые могут защищать свои права? На уже убитых членов вооруженного подполья сегодня списываются все преступления. Тем самым реальные преступники остаются на свободе, теряется профессионализм следственно-контролирующих органов...»* М. Дибиров дал депутату жесткую отповедь, заявив, в частности, что не надо *«выносить сор из избы»*, с претензиями следует обращаться в следственные органы, прокуратуру, ФСБ, МВД, если там не помогут – в судебные

инстанции, завершив речь сакраментальным: *«Мы живем в правовом государстве, где действует закон»* (Новое дело, 31.5.2013).

В начале **ноября 2012 г.**, когда Комиссии по адаптации, детищу предыдущего президента Дагестана **Магомедсалама Магомедова**, исполнилось два года, было объявлено что на 17 своих заседаниях она рассмотрела заявления 46 человек, из которых ровно половина – 23 человека – по ходатайству Комиссии оказалась на свободе (*Кавказский узел*, 2.11.2013). Как работа Комиссии, так и сама идея легализации и социализации бывших боевиков и их пособников неоднократно заслуживали публичное одобрение первых лиц государства – президентов РФ **Д. Медведева** и **В. Путина**, а также директора ФСБ **А. Бортникова** и других должностных лиц. Однако, в это же самое время работа Комиссии по адаптации заходила в тупик, поскольку встречала все более упорное сопротивление со стороны руководителей силовых структур Дагестана, которым по должности пришлось войти в ее состав. ПЦ «Мемориал» в своих бюллетенях не раз подробно анализировал развитие напряженных отношений между главой республики и председателем комиссии депутатом Госдумы **Р. Курбановым** с одной стороны и начальником СУ СК по РД **А. Саврулиным** и поддержавшими его силовиками – с другой (см. *бюллетени ПЦ «Мемориал» за весну, лето и осень 2012 г.* <http://www.memo.ru/d/2403.html>). В 2012 г. дело дошло до открытого конфликта, который, в силу гласности работы комиссии, стал предметом подробного освещения в республиканских и федеральных СМИ.

Миротворческая работа начала постепенно сворачиваться после убийства членами террористического подполья шейха **Саида Чиркейского**. На рубеже 2012 – 2013 гг. комиссия фактически уже не функционировала. Новый глава республики **Р. Абдулатипов**, не долго разбавляясь, окончательно «похоронил» ее, заявив **22 февраля 2013 г.**, что *«она сыграла свою роль, но незначительную»*. Тогда же Абдулатипов вместо Комиссии по адаптации предложил сформировать нечто иное: *«республиканскую миротворческую комиссию не только мирной адаптации, но и профилактики»*, *«более широкого формата миротворческой деятельности»* (*Черновик*, 22.2.2013; *Дагестанская правда*, 4.3.2013).

Составить себе полное представление о сути нового института – миротворческой комиссии – довольно сложно. Указ президента РД № 140 от **29 апреля 2013 г.** о преобразовании Комиссии по адаптации в Комиссию по примирению и согласию не публиковался ни официальными республиканскими СМИ, ни на сайте президента РД. По какой-то причине он не предан гласности. В отчете о первом заседании комиссии, состоявшемся **4 июня 2013 г.** под председательством врио президента РД, перечисляются некоторые ее члены: председатель – заместитель председателя правительства РД **Рамазан Джафаров**, Уполномоченный по правам человека РД **Уммупазиль Омарова**, главный федеральный инспектор по РД аппарата полномочного представителя президента РФ в СКФО **Василий Колесников**, председатель Комитета Народного собрания РД по здравоохранению и социальной политике **Мурзадин Аvezов**, председатель Комитета Народного собрания РД по бюджету, финансам и налогам **Вахмурад Курчаев**, имам центральной Джума-мечети г. Махачкала **Магомедрасул Саадуев**, а также *«руководители министерств и ведомств, другие официальные лица»* (*Дагестанская правда*, 6.6.2013). Ни в списке, ни на прикрепленной к сообщению фотографии нет ни одного человека в военной форме (правда, Уполномоченная по правам человека в РД У. Омарова уверяла сотрудников ПЦ «Мемориал», что на этом заседании в качестве членов комиссии присутствовали представители МВД, прокуратуры и СУ СК РФ по РД), как нет и руководителя прежней комиссии Р. Курбанова. Отсутствуют также представители общественных организаций и адвокаты, хотя ранее в комиссии по адаптации был задействован адвокат **Расул Кадиев**.

Объявлено также, что новая комиссия разделена на несколько подкомиссий, точное количество которых также неизвестно. Например, существуют подкомиссии по межнациональным и конфессиональным отношениям, по переселению лакского населения *Новолакского района*, восстановлению *Ауховского района*. Есть и подкомиссия по адаптации лиц, отказавшихся от противоправной деятельности. Почему ее возглавил В. Курчаев – председатель Комитета по бюджету, финансам и налогам Народного собрания – загадка.

Член комиссии депутат НС РД М. Авезов сформулировал задачи новой структуры довольно сумбурно: *«Наша деятельность направлена на разрешение различных конфликтов, чтобы они не мешали происходящим в республике процессам по восстановлению законности и правопорядка, социальной жизни, экономики, управляемости республики. Комиссия будет заниматься спорными земельными и административно-территориальными вопросами, рассмотрением межнациональных конфликтов, межрелигиозных и внутрирелигиозных разногласий, проблемами переселения лакского населения Новолакского района и восстановлением Ауховского района» (Дагестанская правда, 18.6.2013)*. В общем, на новую комиссию «навесили» всю массу нерешенных проблем республики.

Работа по адаптации бывших боевиков объявлена одной из приоритетных в работе новой комиссии, но принципиально меняется формат этой деятельности. Главной особенностью новой комиссии является то (и это неоднократно посчитал нужным подчеркнуть Р. Абдулатипов), что данные о бывших боевиках в целях их же безопасности, не будут придаваться огласке. *«Показывать по телевизору то, что вот этот человек вышел из "леса" нельзя, - отметил врио главы республики. – Его могут убить боевики за то, что он сдался» (ИА REGNUM, 5.6.2013: <http://www.regnum.ru/news/kavkaz/dagestan/1667629.html#ixzz2WxnNNMzy>)*. Кроме того, по его словам, такой комиссии не нужен PR. Нетрудно заметить, что дагестанская комиссия переформатирована по образу и подобию ингушской комиссии, возникшей в свое время после дагестанской. О конкретных результатах работы ингушской комиссии мало что известно, информация не передается гласности под предлогом защиты интересов «адаптированных» боевиков. Сложно дать однозначные оценки тем или иным стратегиям работы таких комиссий. Безусловно, неразглашение имен боевиков в каждой конкретной ситуации имеет свои резоны. Но, с другой стороны, стратегия засекречивания полностью выводит орган по адаптации из-под наблюдения общества, делает невозможным оценить качество ее работы и проверить цифры, предлагаемые публике властью. В одном из бюллетеней мы уже отмечали, что ингушские власти дают самые различные данные об «адаптированных» (от 46 до 100) (см. *бюллетень за осень 2012 г.*), верифицировать которые невозможно. Сейчас дагестанские власти пошли по тому же пути. Едва организовав новую Комиссию по примирению и согласию, врио главы Дагестана Р. Абдулатипов уже объявил о том, что *«буквально недавно из подполья вывели около 20 человек»*, намекнув, что в этом заслуга новой комиссии (*Сайт Президента РД, 5.6.2013*). Ранее, еще до организации новой комиссии, Абдулатипов заявлял, что *«за последнее время из леса вызволено около 17 человек» (Сайт Президента РД, 14.4.2013)*. Наконец, еще в одном публичном выступлении Абдулатипов, вспоминая прежнюю комиссию, сказал, что *«мы за последние три месяца больше людей вывели из «леса», чем за все время работы этой комиссии» (Сайт Президента РД, 6.6.2013)*. Получается, что больше 46 человек? Никаких доказательств со стороны власти эти тезисы не требуют: ведь имена вышедших «из леса» не разглашаются!

Практический механизм адаптации, предлагаемый Р.Абдулатиповым, гораздо радикальней, чем тот, который использовала прежняя комиссия: без глубокого участия правоохранительных и судебных органов, без уголовного преследования. *«Если на нем нет крови, то такие люди должны выходить из «леса», - утверждает врио главы республики. –*

Им будет оказано максимальное содействие, гарантированы все условия для нормальной жизни, и их никто не будет преследовать. Эту работу должны проводить, в первую очередь, главы муниципалитетов, односельчане и родственники» (Сайт президента РД, 14.4.2013). Отчасти это напоминает амнистию, о которой Абдулатипов также вскользь говорил в одном из интервью (*Первый канал, программа «Познер», 24.6.2013*). Простота и поверхностность предлагаемых схем говорит о том, что он сам еще глубоко не вникал в проблему. Скорее всего, в дальнейшем, под воздействием заинтересованных сторон практический механизм обрстет множеством процедур и не исключено, превратится в свою противоположность – громоздкий бюрократический механизм, через жернова которого будут проходить единицы.

Пока же некоторые местные чиновники в частных разговорах с правозащитниками утверждают, что, под рассуждения нового главы республики о новом *«широком формате миротворческой деятельности»*, на самом деле миротворческая деятельность свернута, перечеркнуто все, что было сделано на этом поприще – сделано предшествующим республиканским руководством.

И действительно, межобщинных переговоров салафитов и суфиев больше нет. Силовики в Дагестане именно при Абдулатипове взяли на вооружение опыт своих коллег из Чечни – уничтожать дома семей, члены которых подозреваются в участии в НВФ. Эта практика была опробована в апреле, при «зачистке» горного села *Гимры*, а затем в г. *Буйнакск*.

6 мая в Буйнакске силовики взорвали три дома семей членов предполагаемых участников НВФ. Формально они заявили, что в домах были взорваны обнаруженные там самодельные взрывные устройства, которые саперы посчитали опасным транспортировать. Однако все обстоятельства произошедшего указывают на то, что это была демонстративная акция мести и устрашения за нападение боевиков 30 апреля на полицейских в Буйнакске. Тогда в результате обстрела погибли трое и были ранены двое сотрудников полиции.

Как рассказали сотрудникам ПЦ «Мемориал» местные жители, силовики, вошедшие тем утром в дома, сразу же, без объяснения причин начали выгонять на улицу их обитателей: *«Паспорта и деньги брать с собой!»*. Хозяев в дома больше не пускали, обысков практически не проводили. Группа саперов входила в дом, проводила там какую-то работу, после чего покидала дом, а в нем происходил взрыв. Затем то же самое повторялось в другом доме. На воротах одного из взорванных домов силовики, уходя, приклеили фотографию сына его хозяев, который, по-видимому, находится «в лесу».

Возможно, это и есть новые методы «широкоформатной миротворческой деятельности»?

Мы можем с сожалением констатировать, что попытки миротворческой деятельности в Дагестане (весьма непоследовательные), которые предпринимали как общественность, так и республиканские власти, практически сорваны усилиями непримиримых из подполья с одной стороны, и силовиками, не желающими отказываться от методов государственного террора, с другой.

Сейчас же Москва накануне зимней Олимпиады, по-видимому, дала «добро» силовикам в Дагестане на «зачистку» республики.

Сращивание власти, уголовного бандитизма и религиозного экстремизма в Дагестане

Весной 2013 г. в общественно-политической жизни Дагестана произошел, без преувеличения, тектонический сдвиг, связанный с раскрытием многолетних мафиозных связей в среде дагестанских правоохранительных органов и чиновничества. Арест **1 июня 2013 г.** мэра Махачкалы **Саида Амирова** и попавшие в СМИ подробности его преступной деятельности в концентрированном виде демонстрируют то, о чем и так давно говорят многие: сращивание общеуголовной преступности, власти и экстремистского подполья. Похоже, что многолетняя статистика «Мемориала» потерь силовиков в Дагестане, нуждается в серьезной коррекции: часть убийств полицейских и следователей, которые ранее были отнесены к преступлениям боевиков, оказались лишь замаскированными под таковые, а на деле являлись результатами криминальных сведений счетов.

Врио главы Дагестана **Р. Абдулатипов**, не несущий бремени ответственности за просчеты прежнего республиканского руководства, открыто говорит об этом, как о чем-то общеизвестном: *«Сегодня мы не можем полностью очистить органы государственной власти из-за того, что существуют бандформирования. Бандформирования и нечистоплотные люди во власти связаны и работают совместно. Это один отряд, который борется против Дагестана и дагестанцев»* (Сайт Президента РД, 6.6.2013) *«В элите, во власти, в правоохранительных органах, вообще вокруг всего этого сформирована за эти годы достаточно токсичная среда, которая воспроизводит и коррупцию, и фанатизм, и бандитизм»* (Комсомольская правда, 30.4.2013).

Даже высший законодательный орган республики – Народное собрание, – по словам Абдулатипова, *«годами терпело людей, сотрудничающих с бандитами под видом народных депутатов»* (Российская газета, 15.4.2013). Не говоря уже о муниципальном уровне, где такие связи – обыкновенная история.

20 – 23 марта 2013 г. среди пяти боевиков, оказавших ожесточенное сопротивление (в перестрелке погибли двое силовиков, шестеро ранены) и уничтоженных в пос. *Семендер* в пригороде *Махачкалы*, оказался председатель Народного собрания *Унцукульского района* **Магомедхабиб Магомедалиев**. В **2010 г.** он избрался в районный парламент по спискам «Единой России», хотя на тот момент имел несколько судимостей за хранение оружия, мошенничество в особо крупном размере. Среди боевиков якобы находился лидер одной из наиболее опасных в республике диверсионно-террористических групп – гимринской – **Ибрагим Гаджидадаев (Ибрагим Гимринский, Рыжий)** (Newsru.com, 28.3.2013). По информации *Новой газеты*, Гаджидадаев, который был на нелегальном положении уже около десяти лет, являлся своего рода «ночным хозяином» Унцукульского района. С ним согласовывались многие вполне легальные вопросы жизни района, в том числе, как считают многие, и назначение глав района (*Черновик*, 29.3.2013). Он находился в сложных отношениях с руководством «Имарата Кавказ», предпочитая джихаду «крышевание» и обложение данью бизнесменов и чиновников. Есть мнение, что он выдавал из Дагестана десятки бизнесменов, не согласившихся ему платить. Гаджидадаев был неуловим для правоохранительных органов и, как считают многие, имел покровителей в самых высоких сферах дагестанской политики (*Новая газета*, 21.3.2013, *Черновик*, 29.3.2013; *Блог ruuuulezzzzz*, запись от 15.2.2012).

28 марта 2013 г. представитель СК РФ заявил, что потребуется время на проверку того, как депутат Магомедалиев оказался среди боевиков (*РИА Новости*, 28.3.2013). Сами боевики на своих сайтах заявили впоследствии, что единороссовский депутат был искренним «муджахедом» и «ушел шахидом».

Эта удивительная история имела продолжение уже летом. **27 июня 2013 г.** прямо в зале заседаний Народного собрания РД в Махачкале был задержан депутат уже республиканского парламента, также представляющий «Единую Россию» **Магомед**

Магомедов, которого следствие подозревает в пособничестве боевикам. Считается, что по просьбе заблокированных в домовладении в поселке Семендер боевиков и депутата Магомедалиева, М. Магомедов участвовал в организации неподалеку, на проспекте Акушинского, митинга, переросшего в массовые беспорядки. На антивохабитском сайте *KAVKAZPRESS*, публикующем полицейские «сливы», уже в начале апреля появились записи телефонных переговоров брата М. Магомедова **Руслана** как с Магомедом, так и с другими высокопоставленными лицами, в которых он призывал собеседников включить свои связи для прекращения спецоперации и вызволения заблокированного вместе с боевиками главы районного Народного Собрания. Например, звонки были директору Федеральной целевой программы (ФЦП) «Юг России» по РД, бывшему депутату Народного собрания РД **Испаю Омаркаеву**, министру спорта **Магомеду Магомедову** (*KAVKAZPRESS*, 5.4.2013). Боевики якобы рассчитывали таким образом отвлечь внимание силовиков, чтобы выбраться из засады. Кстати, многие в Дагестане считают, что Гаджидадаеву удалось-таки уйти и на этот раз. Сайты боевиков сообщали, что главарь ушел с помощью водолазного оборудования (!). Среди обгоревших трупов, найденных в доме, сразу опознать его не удалось.

СМИ со ссылкой на СУ СК по РД сообщают, что «*в ходе следствия будет проверяться его [теперь уже бывшего депутата Магомед Магомедова – Мемориал] причастность к вымогательствам у граждан и предпринимателей денежных средств и ряду других тяжких преступлений*» (*Московский комсомолец*, 28.6.2013).

В *октябре 2012 г.* по подозрению в организации нескольких убийств и покушений на жизнь должностных лиц МВД, следственных органов и прокуратуры был задержан заместитель прокурора г. Кизляр **Магомед Абдулгалимов**. В *марте 2013 г.* по этому же делу были задержаны водитель Абдулгалимова **Мурад Алиев**, его родственники, братья **Абдулмажид, Магомед** (следователь Кировского райотдела Махачкалы) и **Шамсудин Ахмедовы, Мурад Гасанов** и командир взвода ППС отдела МВД по Каспийску **Гаджи Джамалутдинов** (*Новое дело*, 22.3.2013; 12.4.2013). О Магомед Ахмедове СМИ сообщают, что он несколько лет совмещал карьеру следователя с ремеслом наемного убийцы (*Newsru.com*, 1.4.2013). В мае также был задержан еще один член банды **Зубаир Мутаев**, ранее отбывавший длительный срок заключения за убийство (*Новое дело*, 17.5.2013). Благодаря их показаниям, появились вопросы к начальнику полиции и заместителю начальника УВД Махачкалы подполковнику **Раипу Ашикову**. Сам Ашиков беспрепятственно вылетел в Москву и затем скрылся. Сейчас он объявлен в розыск по подозрению в причастности к ряду покушений на сотрудников правоохранительных органов в 2011–2012 гг.

Прежде всего с разоблачением банды Абдулгалимова и связан арест всемогущего до недавних пор мэра Махачкалы Саида Амирова, своего рода символа синкретичной криминально-политической системы Дагестана. 1 июня он был захвачен спецназом в своем доме, вывезен из города на вертолете и немедленно этапирован в Москву. Амиров был задержан по подозрению в организации убийства в 2011 г. и.о. начальника следственного отдела по Советскому району Махачкалы Арсена Гаджибекова. Интересно, что убийство Гаджибекова не было по традиции немедленно списано на боевиков. Напротив, было объявлено, что в качестве основной версии убийства своего сотрудника следствие рассматривает его служебную деятельность. Поэтому следственная группа приступила к изучению уголовных дел, к расследованию которых А. Гаджибеков имел отношение. По поводу убийства посчитали нужным высказаться руководители Следственного комитета РФ, пообещавшие во чтобы то ни стало найти и наказать преступников. Кстати, тогда же было отмечено, что «Руководитель СКР [А. Бастрыкин] всегда лично контролирует расследование подобных дел... Может быть поэтому убийства и нападения на следователей никогда в СКР не оказывались «висяками» и были раскрыты в рекордные сроки. (*Российская газета*, 15.12.2011).

При этом со ссылкой на следствие сообщалось, что «Амировым правоохранители занимались уже давно», а арест готовился без малого два года (*Кавказский узел*, 1.6.2013). Почти одновременно с Амировым было задержано еще десять человек, в том числе и его племянник, 32-летний **Юсуп Джапаров**, занимавший должность заместителя мэра *Кастийска* (*Кавказский узел*, 1.6.2013). Следователи считают, что Джапаров стал посредником в убийстве А. Гаджибекова. Он получил заказ на убийство от Амирова, после чего передал эту просьбу помощнику прокурора Кизляра М. Абдулгалимову – организатору вооруженной банды, в которую, в том числе, входили и силовики. Все они уже арестованы, а кто-то из них дал подробные показания на Саида Амирова, после чего и началась его разработка (*Известия*, 14.6.2013).

Падение клана Амирова (а следом за ним должностей, а иногда и свободы лишились его многочисленные родственники и протеже) – первый и очень важный шаг на пути декриминализации и изменения политического ландшафта Дагестана.

По просьбе врио главы Дагестана Р. Абдулатипова в республике проводится проверка личного состава дагестанской полиции. Из центрального аппарата в Дагестан прибыла бригада из более чем двадцати человек: «*Во-первых, для очищения МВД от нерадивых сотрудников, во-вторых, для очищения общества*» (*Новое дело*, 26.4.2013).

Как тут не вспомнить пресс-конференцию, организованную ПЦ «Мемориал» в Москве **1 марта 2013 г.**, на которой выступили несколько бывших и действующих высокопоставленных сотрудников дагестанского МВД, рассказавших о масштабной коррупции в правоохранительных органах и их сращении с организованной преступностью, выдавливании из системы неугодных сотрудников. Офицеры МВД по РД рассказали, что в Москве они ищут встречи с министром внутренних дел **В. Колокольниковым** и требуют от федерального руководства провести полную проверку внутренних органов республики (www.memo.ru/d/148590.html).

Многие СМИ со ссылками на источники в правоохранительных органах сообщали, что показания на Амирова также дал задержанный днем ранее, **31 мая**, в ходе спецоперации лидер «махачкалинской» диверсионно-террористической группы **Сиражутдин Гучучалиев** (*РИА Новости*, 1.6.2013). Это лишний раз должно продемонстрировать, что коррумпированные чиновники, криминальные банды и террористическое подполье тесно связаны между собой. Однако такие «сливы» из правоохранительных органов опровергают адвокаты С.Гучучалиева **К.Мудунов** и **М.Лабазандибилов**. По их словам, Гучучалиев дал «признательные показания» о своих действиях в НВФ в первые дни после своего ареста, в присутствии адвокатов по назначению, находясь в полубессознательном состоянии из-за ранения ног (а за неделю до этого он был ранен в левую руку). При этом вообще ни одного упоминания бывшего мэра Саида Амирова в его показаниях нет. Затем, когда в дело вступили адвокаты Мудунов и Лабазандибилов, Гучучалиев отказался давать какие-либо показания, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ. Следствие пытается склонить его к сотрудничеству, препятствуя оказанию арестованному квалифицированной медицинской помощи, но тот по-прежнему показаний не дает.

Апрельская спецоперация в Гимрах и ее последствия

11 апреля в с. Гимры Унцукульского района началась крупная спецоперация, вылившаяся в отселение всех жителей из села и грандиозную зачистку, напомнившую

спецоперации в Чечне начала 2000-х гг. В подобной ситуации жители Гимров оказываются не впервые. В **2007 г.**, после убийства депутата Народного собрания РД **Газимагомед Магомедов (Гимринского)**, здесь полтора года подлился режим КТО. Правда, серьезных результатов эти мероприятия не принесли.

Сразу следует оговориться, что информация о произошедших событиях крайне скудна. После начала спецоперации в Гимрах был введен комендантский час с 20.00 до 7.00, который действует и ныне. В село не допускаются люди, не прописанные в нем, в том числе журналисты. Поэтому нижеследующий текст построен главным образом, на свидетельствах жителей Гимров, по понятным причинам, весьма ангажированных и скудных комментариев официальных лиц.

Рано утром правоохранители окружили небольшой участок ущелья, находящийся к западу от селения, где, по их данным, могла находиться группа участников НВФ. По предположениям силовиков, им противостояла крупная диверсионно-террористическая группа, разбитая на три части, общей численностью до 25 боевиков. Как предполагаемый лидер данной группы упоминался **Ибрагим Гаджидадаев**, чья судьба до сих пор не ясна: по одним данным, он был убит в ходе спецоперации в *пос. Семендер* с **20 по 23 марта**, по другим – сумел уйти невредимым, а убит был его брат **Газимагомед Гаджидадаев** (*Мой Дагестан, 12.4.2013; Черновик, 19.4.2013*). Произошло боестолкновение, при этом, по словам местных жителей, военная техника и сотрудники спецназа в село не заходили и не перекрывали въезд и выезд из него. Однако, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в первой половине дня 11 апреля «*неизвестные лица из автоматического оружия открыли огонь по сотрудникам правоохранительных органов, и скрылись в сел. Гимры. В результате обстрела получил ранение в область плеча сотрудник УФСБ РФ по РД*» (*Сайт МВД по РД, 11.4.2013*). Фактически огонь велся в спины сотрудникам правоохранительных органов, которые в тот момент вели бой с группой, укрывавшейся в ущелье вне села. Огонь велся из домовладений из нескольких точек (*Мой Дагестан, 12.4.2013; Новое дело, 19.4.2013*).

После этого все село было блокировано силами сотрудников МВД и ФСБ. Утром следующего дня в лесном массиве за селом, именуемом Черный лес, встали танки и минометы. Как утверждает издание *Черновик, 12 апреля* число задействованных единиц техники достигло 400 единиц (танки, БТРы, «Уралы»), а бойцов – свыше 6 тысяч (*Черновик, 19.4.2013*). Во второй половине дня в ущелье были обнаружены трупы троих представителей подполья, в том числе – **Ильяса Загулиева**, считавшегося «правой рукой» И. Гаджидадаева. При боевиках было обнаружено большое количество снаряженных магазинов к автоматам, что говорит о том, что серьезного боя они дать не успели. Сотрудники правоохранительных органов в этом бою потерь не имели (*Сайт МВД по РД, 12.4.2013*).

Любопытна версия боевых действий, предложенная боевиками. Согласно сообщению одного из сайтов, 11 апреля трое «моджахедов» действительно находились в Гимрах и спешно ретировались, когда заметили в селе военную технику. Но «моджахеды» допустили роковую ошибку, выбрав путь к отступлению по каменистому безлесому ущелью, не дававшему возможности укрытия. Боевики оказались под наблюдением находившихся на господствующих высотах силовиков. Они связались с «амиром Горного сектора Вилайята Дагестан и кадием Вилайята Дагестан» **Абу Усманом аль-Гимрави** (не путать с **Докку Абу Усманом** – исламским псевдонимом **Докку Умарова**). Скорее всего, имя лидера боевиков – **Магомед Сулейманов**. Он решил попытаться помочь окруженным. Когда силовики уже бомбили ущелье, группа Абу Усмана открыла по ним огонь. Именно они стреляли в спины бойцам спецназа и ранили одного из них. Сайт боевиков утверждает, что на некоторое время во второй половине дня 11 апреля им удалось рассеять силовиков,

сбить оцепление и взять все с. Гимры под свой контроль, подорвав при этом БТР и два бронеавтомобиля. Ночью они вышли из села, когда потеряли надежду помочь своим «братьям». Интернет-издание *Мой Дагестан*, со ссылкой на жителей Гимров, сообщает, что, помимо самих боевиков, около сорока молодых людей-салафитов остались в селе и решили дать вооруженный отпор. «Когда другие жители села покинули населенный пункт, эти сорок человек там остались», - отметил собеседник издания (*Мой Дагестан*, 12.4.2013). *Мой Дагестан* не очень надежный источник, жители говорили, что осталось 10 – 13 человек

Если факт захода боевиков с. Гимры действительно имел место, это может объяснить последовавшую затем очень нервную реакцию силовиков, вылившуюся в тотальную многодневную зачистку села и изгнание его жителей. Местные жители передавали слова силовиков о том, что те посчитали, что не все боевики вышли из села, и поэтому принялись зачищать буквально каждый дом. Гимринцы сообщали, что, дома некоторых жителей с. Гимры связаны между собой катакомбами. Там множество потайных подвалов. Когда в 2007 г. в селе искали известного боевика **Бамматхана Шейхова**, его нашли только на третий месяц, поскольку, возможно, он перемещался из одного дома в другой (*Мой Дагестан*, 12.4.2013).

В последующие дни активных боевых действий не велось, но иногда случались отдельные вспышки. Так, **25 апреля** местные жители заявили, что стали свидетелями ночного авиационного налета и артиллерийского обстрела близлежащего к Гимрам лесного массива *Черный лес (Кавказский узел, 26.4.2013)*.

История с боестолкновением в Гимрах могла бы стать просто очередным эпизодом затянувшегося вооруженного конфликта в Дагестане, если бы не масштабная драма мирных жителей села (каковых, по результатам переписи 2010 г., насчитывается около 4700 чел.), ставших невольными жертвами этого противостояния. Еще 11 апреля, когда шел бой в ущелье и началась интенсивная стрельба из стрелкового оружия и артиллерийских орудий, село неорганизованно стали покидать местные жители. А на следующее утро уже была официально объявлена эвакуация. Закрытым оказался и проезд по *Гимринскому тоннелю*.

Утром 12 апреля всем жителям было рекомендовано «для своей же безопасности» покинуть селение. К вечеру в селе практически никого из мирного населения не осталось. Лишь несколько человек наотрез отказались уходить из села, сказав, что не хотят быть беженцами и предпочтут умереть дома. Некоторая часть жителей отправилась к родственникам в другие районы республики (а также в соседние населенные пункты этого района). Значительная масса людей разместилась в небольшом *пос. Временном*, расположенном в двух километрах от Гимров. Некоторых людей приютили жители поселка, а большая часть осталась на его центральной площади. Палатки жителям, оставшимся на улице, разбили только на шестой день.

После эвакуации путь в село был закрыт. Сотрудникам ПЦ «Мемориал» говорили, что на следующий день некоторым разрешили вернуться, чтобы забрать деньги, документы. Жителям не давали возможности собрать ценные вещи или покормить скот. Упущено было важное время для сельскохозяйственных работ и работы в садах (многие гимринцы выращивают на продажу фрукты). Все опасались за сохранность своего имущества.

14 апреля сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» посетили жителей с. Гимры, разместившихся в поселке Временном. Те обратились к правозащитникам с коллективным заявлением, в котором описали подробности происшедшего. Гимринцы опасались, что разместившиеся в селе силовики бесчинствуют, пилят плодовые деревья, режут скот. Сами жители села в это время находились в ужасающих бытовых условиях. Во

временном поселке не было предметов первой необходимости, одежды, не хватало продуктов. В двух комнатах проживало до восьми семей, с детьми, стариками. Мужчины спали в мечети, в машинах, в детском саду, в школе (<http://www.memo.ru/d/154739.html>).

14 апреля врио президента РД **Рамазан Абдулатипов** провел в *Махачкале* очередное заседание антитеррористической комиссии, на котором заявил: *«Сегодня жители Гимры страдают от того, что многие руководители и депутаты не проявили четкую позицию. Они не смогли объединить джамааты против бандитов»*. Абдулатипов предложил под страхом увольнения направить ответственных лиц из *Унцукульского района*, работающих в органах государственной власти в Махачкале, в район до полной стабилизации обстановки. Также в этот день врио президента встретился с главами с. Гимры **Алиасхабом Магомедовым** и Унцукульского района **Шамилем Магомедовым** и обещал оказать помощь жителям, вынужденным проводить время под открытым небом (*Черновик, 19.4.2013*).

16 апреля, на шестой день спецоперации, представители МЧС привезли в поселок палатки, а благотворительный фонд «Чистое сердце» доставил продукты.

Между тем, представители силовых структур отрицали факт того, что они полностью перекрыли вход в село: *«Как только появились разговоры про мародерство, - отметил источник издания Новое дело, - было решено разрешить представителям администрации и религиозным деятелям входить в дома вместе со спецназовцами. Нет также и строгого запрета на вход в село. Желающим мы выдаем зеленые опознавательные повязки, после чего они могут ненадолго зайти в свои домовладения и забрать необходимые вещи»* (*Новое дело, 19.4.2013*). Также издание *Новое дело* со ссылкой на спецслужбы сообщало о найденных в домах оружии и взрывчатке. *«В ходе проведения дальнейших мероприятий на территории села изъято огнестрельное оружие, пистолеты, большое количество боеприпасов, включая ручные осколочные гранаты, средства связи и военную экипировку. Подробные топографические карты различных районов Дагестана и религиозно-экстремистская литература, а также пакеты с фальшивыми банкнотами. В различных частях села обнаружена подпольная лаборатория по изготовлению взрывчатки и шесть самодельных взрывных устройств, поставленных на неизвлекаемость, в связи с чем они были уничтожены на месте путем подрыва»*. По сообщениям МВД по РД, 16 апреля в центральной мечети села под полом между балками был обнаружен большой арсенал оружия, снаряжения, радиостанции (*Сайт МВД по РД, 17.4.2013; Новое дело, 19.4.2013*). **18 апреля** в одном из домовладений был обнаружен большой арсенал: три автомата АК, карабин «Сайга», боеприпасы к ним, гранаты и взрывчатка (*Сайт МВД по РД, 19.4.2013*). А **19 апреля** в другом домовладении были обнаружены автомат АК, ручной пулемет и большое количество боеприпасов, взрывчатки и снаряжения для походной жизни (*Сайт МВД по РД, 20.4.2013*). Так что определенную пользу тотальные розыскные мероприятия, безусловно, принесли. Однако, конечно, это не оправдывает столь же тотальный грабёж домов и бессмысленное уничтожение жилья и имущества, о котором будет сказано ниже.

19 апреля было объявлено о создании в Гимрах постоянной оперативной группы представителей силовых структур численностью в 50–60 чел., которая должна содействовать местной поселковой полиции (*Кавказский узел, 20.4.2013*). После этого вечером **20 апреля** жителям села разрешили возвращаться в село. На следующий день был открыт проезд Гимринский туннель (*Кавказский узел, 21.4.2013; 23.4.2013*). То, что увидели жители, шокировало. Часть домов была полностью или частично разрушена. Многие были разграблены и загажены.

На сайте информационного портала Кавказский узел, а также на неофициальном сайте села Гимры вывешены многочисленные фото- и видеоматериалы взорванных домов,

а также интерьеров целого ряда домовладений после обысков. На многих фотографиях отчетливо видно не только то, что мебель и вещи перевернуты, что называется, вверх дном, но часто и умышленно, безо всякой необходимости повреждены: растоптаны экраны ЖК-телевизоров, помяты прикладами или сорваны двери холодильников, разбиты окошки стиральных машин (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/224053/>; http://gimry.ucoz.com/photo/vzorvannye_doma_vo_vremja_kto_v_2013_godu/7#).

«Такое ощущение, что в селе действовали мародеры, - приводит свидетельство одного из местных жителей ИА Кавказский узел. – Зачем нужно расстреливать телевизор и холодильник?! Зачем ломать мебель и разбрасывать ее по комнатам. Зачем было нужно портить обивку на диване и креслах?!» «Зачем-то сломали диван, шифоньер, разбито зеркало на трельяже, который из комнаты почему-то перекочевал на кухню. Я уже не говорю про обстрелянный телевизор», - говорит другая женщина (Кавказский узел, 9.5.2013).

Кроме того, многие жители говорят о пропаже личных вещей, бытовой техники (Кавказский узел, 23.4.2013). Одна из местных жительниц рассказала: *«У меня муж плотник, так у него пропали болгарка, шуруповерт и иная недешевая техника. В доме исчез системный блок от компьютера, спутниковая антенна "Триколор ТВ". Кстати, спутниковые антенны исчезли во многих домах, либо пропали сами "тарелки", либо ресиверы».* Кое-где исчезло даже женское белье (Кавказский узел, 23.4.2013).

Чем объяснить столь злостное хулиганское поведение правоохранителей, кроме как абсолютной уверенностью в безнаказанности?! И действительно, руководство МВД республики решительно отвергло всякие обвинения в мародерстве: *«Ничего подобного не было»* (Кавказский узел, 10.5.2013).

Сразу после окончания спецоперации и возвращения жителей в село, была организована комиссия, в которую вошли представители районных властей и МЧС. Осуществление компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, или при пресечении террористической деятельности правомерными действиями, осуществляется в соответствии с постановлением правительства РФ от 13 октября 2008 года №750 (текст постановления см.: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12062842/>). Оценка ущерба, нанесенного в результате ведения антитеррористических мероприятий, возложена на органы местной власти и МЧС. Этим и объясняется участие спасателей в работе комиссии. Члены комиссии обходили все дома и составляли акты нанесенного ущерба. Комиссия получила и отработала без малого 420 заявлений о компенсации материального ущерба. ИА Кавказский узел со ссылкой на представителя администрации села сообщает, что число таких заявлений дошло до пятисот (Кавказский узел, 9.5.2013; 10.5.2013). Многие жители не возвращались в свои дома и не убирали в них до прихода комиссии. Именно поэтому процесс возвращения жителей в Гимры растянулся до начала мая. Разумеется, не смогли вернуться в свои дома и те, чьи жилища полностью разрушены или получили серьезные повреждения. К 9 мая работа комиссии была в основном завершена (Кавказский узел, 9.5.2013).

Надо отметить, что комиссия работала достаточно тщательно, задокументировав весь ущерб, правда никто из официальных лиц не комментировал причину случившихся бедствий. Если отвлечься от контекста, складывается впечатление, что над селом пронесся смерч или случилось землетрясение (на это наталкивает и присутствие в составе комиссии сотрудников МЧС), а не бесчинствовали вполне конкретные сотрудники МВД и ФСБ, имеющие имена и фамилии.

До сих обнаружались только некоторые данные об ущербе, нанесенном непосредственно домовладениям, без учета ущерба имуществу, скоту, огородам, садам и

проч. Данные о числе частично и полностью разрушенных домов сильно разнятся. Местные жители озвучивали очень большие, скорее всего, преувеличенные цифры. Так, один из них привел такой подсчет: полностью разрушено не менее 11 домов, 43 – сильно повреждены, без крова осталось более 30 семей (*Кавказский узел, 27.4.2013*). Другая жительница вообще утверждала, что полностью разрушено «не менее 50 домов, еще столько же пострадало от взрывов в меньшей степени» (*Кавказский узел, 23.4.2013*). Позднее эти данные были уточнены главой Унцкульского района **Ш. Магомедовым**: 10 домовладений подорваны, 26 получили серьезные повреждения (*Кавказский узел, 10.5.2013*). Побывавшей в Гимрах в июле 2013 г. члену правления ПЦ «Мемориал» **Екатерине Сокирянской** местные жители также сообщали о десяти взорванных домах. Наконец, по предварительным данным комиссии, которые озвучил глава Гимров **Алиасхаб Магомедов**, пять домов полностью разрушены, еще 12 пострадали в разной степени, уточнил глава Гимров (*Кавказский узел, 9.5.2013*).

До сего дня результаты работы комиссии не публиковались и не известно, будут ли опубликованы в будущем. По информации сотрудников ПЦ «Мемориал» в Дагестане, выплаты еще не начались, однако установленные законом сроки еще не истекли, поэтому можно рассчитывать, что выплаты все-таки будут сделаны. По словам собеседника корреспондента *ИА Кавказский узел*, «уже федеральные ведомства, такие как Минрегионразвития, Минфин и другие, проведя экспертизу, определят порядок и сумму выплат для перечисления». При этом источники не пояснили, о каких суммах может идти речь (*Кавказский узел, 9.5.2013*). Однако жителей села, очевидно, ждет большое разочарование, поскольку упомянутое выше постановление правительства не предусматривает выплаты за полную утрату имущества свыше 100 тыс. руб., а за частичную – свыше 50 тыс. руб. Столь скромные суммы наверняка будут расценены гимринцами как очередное издевательство над ними. Если власти не примут решения о дополнительном выделении средств, то жителям придется восстанавливать свои дома и имущество за свой счет.

Если материальный ущерб жителям села, вероятно, хотя бы частично будет возмещен, то наказание виновных в случившемся погроме – под большим вопросом.

15 мая, спустя месяц после событий, на сайте прокуратуры РД появилось короткое сообщение о том, что прокуратура проводит проверку по заявлениям жителей с. Гимры о фактах мародерства силовиков (*Сайт Прокуратуры РД, 15.5.2013*). Заместитель прокурора республики **М. Дибиров** уточнил: «Дано указание прокурору Унцкульского района, чтобы он встретился с каждым гимринцем на предмет выяснения, насколько соответствуют действительности их заявления о фактах мародерства, преднамеренного причинения ущерба домовладениям, хозяйству. Скоро работа начнется, о результатах мы вам сообщим». (*Кавказский узел, 17.5.2013*).

По данным члена правления ПЦ «Мемориал» **Е. Сокирянской**, по состоянию на середину июля 2013 г. никаких выплат еще не сделано, уголовных дел по факту разграбления домовладений в Гимрах не возбуждалось. В селе сохраняется комендантский час, все оно находится в плотном кольце военных пикетов.

Состояние вооруженного подполья весной 2013 г.

Весной 2013 г. подполье было наиболее активно на территории Дагестана, где представители правоохранительных органов понесли наиболее ощутимые потери.

Некоторое оживление активности боевиков отмечается и в Ингушетии. В целом же уровень потерь этой весной был самым низким за последние годы (весной 2012 – 57 убитых и 77 раненых; весной 2011 г. – 44 убитых и 67 раненых; весной 2010 – 64 убитых и 135 раненых), что отражает общую, пока еще неустойчивую, тенденцию последнего времени к постепенному сокращению потерь среди представителей силовых структур. Это достигается как за счет углубления наносимого боевикам поражения, так и дальнейшей дезорганизации и децентрализации подполья.

Таблица. Потери представителей силовых структур весной 2013 г. по данным российских информагентств.

	Март		Апрель		Май		Всего	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
ЧР	2	2	2	5	-	-	4	7
РИ	-	-	2	4	-	13	2	17
РД	4	5	4	10	12	44	20	59
КБР	-	-	-	-	1	2	1	2
КЧР	-	2	-	-	-	-	-	2
Всего	6	9	8	19	13	59	27	87

В Дагестане боевикам удалось осуществить два крупных террористических акта. **20 мая** у здания управления Федеральной службы судебных приставов последовательно взорвались два автомобиля. Первый, небольшой по мощности, взрыв, как часто бывает, привлек представителей правоохранительных органов и зевак. В результате второго, значительно более мощного, погибло четверо и пострадало 48 человек, среди которых 30 – представители МВД, 16 – ФССП, остальные гражданские (*МВД по РД, 21.5.2013; Новое дело, 24.5.2013*).

25 мая около дома по пр. *Расула Гамзатова* женщина-смертница, приблизившись к группе сотрудников полиции, привела в действие взрывное устройство, прикрепленное на ее теле. Взрывчатка состояла из гранат и корпусов гранатометных выстрелов, которые были связаны между собой таким образом, что, при приведении в действие одного заряда, по цепочке сработали и остальные. В результате взрыва погибла женщина-смертница и еще одна прохожая, ранены были пять сотрудников полиции и восемь гражданских лиц (*МВД по РД, 26.5.2013*). Личность террористки была названа практически сразу после взрыва. Ею оказалась 25-летняя **Мадина Алиева**, в девичестве **София Салаханова**. Как вдова двух боевиков, она находилась в «группе риска» и, по оперативной информации, могла стать террористкой-смертницей. **6 мая** родители Алиевой заявили о том, что она ушла из дома, а **13 мая** она была объявлена в розыск в связи с информацией о готовящихся терактах (их ждали в *Новосибирске* или *Казани*, где готовятся крупные спортивные соревнования) (*Новое дело, 31.5.2013*).

Весной 2013 г. в разных регионах Северного Кавказа произошло несколько боестолкновений с достаточно многочисленными группами боевиков, обнаружены большие блиндажи и целые склады-схроны членов подполья. Так, в середине марта в районе отдаленного ингушского селения *Даттых*, находящегося в глухой горно-лесистой местности, была обнаружена группа боевиков численностью до 15 чел. В результате боя половина из них была убита. На месте боестолкновения обнаружено много автоматического оружия и боеприпасов (*Сайт НАК, 16.3.2013*). В Кабардино-Балкарии в марте было обезврежено НВФ, в состав которого входили 12 человек (*Сайт НАК, 12.4.2013*).

В начале марта вблизи села *Могилевское Хасавюртовского района Дагестана* была обнаружена спешно покинутая зимняя стоянка членов т.н. «хасавюртовской» группировки. Хорошо оснащенный блиндаж размером четыре на шесть метров был предназначен для

длительного пребывания крупного отряда. В блиндаже была обнаружена взрывчатка и боеприпасы (*Сайт НАК, 6.3.2013*).

14 марта в подвале разрушенного дома в *Баксанском районе Кабардино-Балкарии* была обнаружена тайная база НВФ. Тщательно закамуфлированное хозяйственными постройками подвальное помещение использовалось членами подполья для скрытного проживания боевиков, а также в качестве лаборатории по изготовлению взрывных устройств. Указанное помещение было оборудовано системой видеонаблюдения, источниками бесперебойного питания, имело несколько выходов. В подвале были найдены десятки килограммов взрывчатки разной конструкции, снаряжение, литература религиозного содержания, удостоверение убитого в 2011 г. офицера СОБРа.

Самый большой арсенал, вполне пригодный для ведения крупномасштабных боевых действий, был обнаружен в лесном массиве *Пригородного района Северной Осетии*, вблизи административной границы с *Ингушетией*. Здесь было обнаружено более двух тысяч крупнокалиберных боеприпасов к различным видам тяжелого стрелкового вооружения, три с половиной тысячи патронов калибра 7,62 и 5,45 мм к автоматическому стрелковому оружию, около двух с половиной тысяч выстрелов к гранатометам, шестьсот артиллерийских и минометных снарядов различного калибра. Все изъятое вооружение находилось в хорошем состоянии и содержалось в специальных цинковых коробках и ящиках для хранения боеприпасов (*Сайт НАК, 22.3.2013*).

В дополнение к вышеперечисленным успехам правоохранительных органов следует добавить, что едва ли не впервые за многие годы федеральным силам удастся эффективно блокировать основные сайты боевиков, которые всегда переигрывали российские власти на информационном поле. В настоящее время большинство сайтов, созданных в поддержку террористической организации «Имарат Кавказ», недоступны по решению суда или подвергнуты вирусным атакам.

Новые решения Европейского суда по правам человека

Весной 2013 г. ЕСПЧ вынес три решения по заявлениям жителей Северного Кавказа. Одно из решений (**«Асхабова против России»**) является важным прецедентом. Это первое постановление ЕСПЧ, касающееся «кадыровской» Чечни, где Суд установил ответственность местных правоохранительных органов за похищение и гибель человека.

В двух случаях (**«Авхадова против России»** и **«Асхабова против России»**) интересы заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» (на национальном уровне в первом случае интересы заявителей представлял **Д. Ицлаев**, а во втором – Сводная мобильная группа российских правозащитников, работающих в Чечне) и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС, *Лондон*), в одном случае (**«Алпату Исраилова против России»**) – Центр содействия международной защите (International Protection Centre).

«Авхадова против России» (решение вынесено 14 марта 2013 г.)

Заявителями по этому делу выступали родственники **Вахита Авхадова**, 1979 г.р., жителя *г. Урус-Мартан Чеченской Республики*, исчезнувшего после незаконного задержания в **2001 г.**

Похитители – военнослужащие, говорившие по-русски без акцента, ворвались в дом Авхадовых на рассвете **24 апреля 2001 г.** Они провели в доме и во дворе обыск, задержали Вахита и увезли его на БТР. В тот же день в городе были задержаны многие другие люди. Некоторых затем освободили, но, по крайней мере, двое – Вахит Авхадов и **Лом-Али Алхаев** – исчезли.

Родственникам некоторых задержанных в ту ночь удалось проследить за военными. Нигде не останавливаясь, БТРы выехали из города в южном направлении и, не доезжая до с. *Танги-Чу*, свернули на территорию, где в то время дислоцировались подразделения группировки федеральных сил «Запад». Один из освобожденных рассказал родственникам Вахита, что их держали вместе в яме, а затем вывели Авхадова и Алхаева и больше они не возвращались. Уголовное дело по факту похищения было возбуждено **16 февраля 2001 г.**, однако оно не раз приостанавливалось «*в связи с невозможностью установить лиц, причастных к совершению преступления*» и возобновлялось по заявлениям родственников.

26 октября 2007 г. заявители обратились в ЕСПЧ.

Европейский суд признал, что в отношении Авхадова были нарушены статьи 2 (право на жизнь), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, ЕСПЧ признал, что также российскими властями была нарушена статья 3 (запрет пыток и жестокого обращения) Конвенции в отношении моральных страданий родственников заявителей.

«Алпату Исраилова против России» (решение вынесено 14 марта 2013 г.)

Около 7 часов **19 октября 2004 г.** группа сотрудников РОВД г. *Хасавюрта* и РОВД г. *Гудермеса* прибыли к дому Исраиловых. Они обыскали дом, задержали **Ерали Исраилова**, двух его сыновей **Ахмеда** и **Магомед**, а также племянника **Расула Исраилова**. Всех четверых доставили в РОВД Гудермеса и содержали отдельно. Ахмед, Магомед и Расул Исраиловы были освобождены **23 октября 2004 г.** Ерали пропал без вести.

Европейский суд признал нарушение Российской Федерацией статьи 2 Европейской Конвенции (право на жизнь) по существу в отношении Ерали Исраилова; нарушение [статьи 2 Конвенции](#) в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения Ерали Исраилова; нарушение [статьи 3 Конвенции](#) (запрет пыток и жестокого запрещения) в отношении заявительницы в связи с причинными ей нравственными страданиями; нарушение [статьи 5 Конвенции](#) (право на свободу и личную неприкосновенность) в отношении Ерали Исраилова; нарушение [статьи 8 Конвенции](#) (право на уважение частной и семейной жизни) в связи с обыском, проведенным дома у заявительницы; нарушение [статьи 13 Конвенции](#) (право на эффективные средства правовой защиты), взятой в совокупности со статьями [2](#) и [3](#) Конвенции;

Судом присуждена компенсация морального вреда (65000 евро) и издержек (3500 евро).

«Асхабова против России» (решение вынесено 18 апреля 2013 г.)

Заявительница по делу – **Тамара Асхабова**, жительница г. *Шали Чеченской Республики*, чей сын **Абдул-Язит** был незаконно задержан сотрудниками республиканских правоохранительных органов в **2009 г.** и затем исчез. Один из братьев Абдул-Язита, **Юсуп**, был боевиком. **28 мая 2009 г.** сотрудники ОВД Шалинского района убили его в центре г. Шали. Несмотря на то, что ни Абдул-Язит, ни другие братья Асхабовы к деятельности незаконных вооруженных формирований отношения не имели, сотрудники Шалинского РОВД регулярно вызывали их на допросы. В ночь на **5 августа**, примерно в 3.00, в дом Абдул-Язита Асхабова ворвались трое вооруженных людей в масках и в камуфляжной военной форме. Угрожая оружием, они выволокли мужчину на улицу и без каких-либо объяснений увезли. На немедленное обращение родственников в районные органы МВД не последовало никакой реакции. На второй день после похищения родственники поехали в Грозный, где отправились к Уполномоченному по правам человека в Чечне **Нурди Нухажиеву**. Их принял сотрудник аппарата **Умарпаша Хакимов**. При матери похищенного и ее девере он позвонил по номеру, предположительно принадлежавшему заместителю начальника Шалинского РОВД. В ходе разговора Хакимов доказывал, что задержанного нужно отпустить, *«даже если он брат амира»*. Очевидно, человек, с которым говорил Хакимов, сообщил ему, что Абдул-Язит у них, но он – брат «амира» (так в Чечне называют командиров незаконных вооруженных формирований) и поэтому его не отпускают. Закончив разговор, Хакимов пообещал оказать Асхабовым содействие. Из этого разговора Тамара Асхабова заключила, что Абдул-Язит находится в Шалинском РОВД.

Никаких реальных последствий этот разговор не имел.

19 августа 2009 г. было возбуждено уголовное дело о похищении человека (ст. 126 УК РФ). Однако расследование дела откровенно саботировалось как следователем, так и представителями республиканского МВД. В течение первых двух месяцев следователь рассылал в различные силовые ведомства запросы о том, проводили ли их сотрудники задержание Абдул-Язита Асхабова. Как и следовало ожидать, отовсюду приходили отрицательные ответы. А сотрудники ОВД Шалинского района, расположенного в нескольких минутах ходьбы от рабочего места следователя, вообще никакого ответа не прислали. Только в **октябре 2009 г.** следователь, наконец, направил начальнику Шалинского РОВД **Магомеду Даудову** поручение провести ряд оперативно-розыскных мероприятий. Однако все поручения следственных органов сотрудники Шалинского РОВД игнорировали, ни разу не ответив следователю. Даудов вскоре (в **марте 2010 г.**) был назначен президентом республики Р. Кадыровым первым заместителем председателя правительства ЧР по силовому блоку. Следователь также направлял неоднократные запросы командиру полка ППСМ № 2 им. Кадырова о передаче фотографий сотрудников полка для опознания, а министру внутренних дел по ЧР – жалобы на действия его подчиненных, однако никакой реакции ни разу не последовало. Производство по делу о похищении Асхабова неоднократно приостанавливалось *«из-за невозможности найти лиц, подлежащих обвинению»*, и возобновлялось.

Поскольку расследование дела на национальном уровне не было эффективным, в **октябре 2009 г.** Тамара Асхабова обратилась с жалобой в ЕСПЧ.

Европейский суд признал, что в деле «Асхабова против России» были нарушены статьи 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток и жестокого обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 1 (право на эффективные средства правовой защиты) в сочетании со статьями 2 и 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Заявительнице присуждена присуждена денежная компенсация.
(<http://www.memo.ru/d/155128.html>)